Несколько минут спустя.

Бой закончился почти так же быстро и яростно, как буря.

Матросы и охранники на палубе торгового судна почти не имели возможности оказать сопротивление и были связаны, оружие валялось на земле, в руках остались лишь беспомощные кулаки.

В их глазах читались ужас и отчаяние, словно они не могли понять, почему подверглись нападению последователей Культа Воскрешения, и не хотели гадать, что будет с ними дальше.

Из всех людей на торговом судне только барон Франсис стоял, не связанный. Незаметное напряжение слегка побелило его лицо, его прежде безупречный внешний вид теперь казался немного измученным, но он обречённо, но смиренно улыбнулся.

Барон Франсис, вероятно, догадался, в чём дело.

Несомненно, городские властители, наконец, не выдержали желания занять его место, и вот подвернулся удобный случай, воспользовавшись Культom Воскрешения, чтобы избавиться от него.

Хотя в его сердце бушевал гнев, барон Франсис прекрасно понимал реальность: в этом хаотичном мире малейшая неосторожность может привести к тому, что тебя раздавит колесо судьбы.

Эти последователи Культа Воскрешения в серебряных одеждах продемонстрировали подавляющую силу. В ходе их краткой стычки барон Франсис ясно осознал абсолютное превосходство противника в боеспособности.

Можно сказать, что если бы они захотели, он и его команда уже были бы мертвы.

В тот момент, когда это напряжение и беспокойство проникали в каждый уголок палубы, вошёл глава последователей Культа Воскрешения — рыцарь в серебряных доспехах.

Этот рыцарь в серебряных доспехах был настолько силён, что никто в их городе не мог с ним сравниться.

В столице пятый ранг, возможно, не редкость, и некоторые выдающиеся гении Императорской академии в молодом возрасте обладают силой пятого ранга.

Но в таких отдалённых городах даже третий ранг считается сильным наёмником или авантюристом, а превосходный секретарь и телохранитель барона Франсиса был воином четвёртого ранга.

В результате, столкнувшись с этим рыцарем в серебряных доспехах, он был повержен всего за два-три удара, как ребёнок, неспособный дать отпор взрослому.

Для таких пограничников, как они, последователи Культа Воскрешения — это чистый разгром.

Никто не может противостоять последователям доминирующей ветви Культа, известных своей свирепой боевой мощью.

— Давайте без лишних слов, — барон Франсис стоял, невозмутимый, дым вился у его губ.

Окружённый несколькими последователями, он глубоко вздохнул и бросил окурок в море.

Он старался выглядеть спокойным, потому что, раз они его не убили, значит, есть о чём поговорить.

Вести переговоры или идти на компромисс с последователями Культа Воскрешения — это унижительно, но если это спасёт невинных людей на корабле и его дочь, оставшуюся в городе, то он готов поступиться своим достоинством, у него нет другого выбора.

К нему подошёл рыцарь в серебряных доспехах, от которого исходило гораздо более сильное давление, чем от других.

Он мог легко отнять голову любого на корабле, если захочет.

— Барон Франсис, — рыцарь в серебряных доспехах усмехнулся, скрестив руки на груди. — Каково ваше отношение к нашему Культю Воскрешения?

— Я нейтрален, я не хочу иметь с вами ничего общего, — ответил барон Франсис.

Рыцарь в серебряных доспехах улыбнулся, казалось, его не удивила честность барона Франсиса.

Именно поэтому он предпочитал этого прямолинейного барона той толстой свинье, которая только и умеет что плести интриги.

Если бы пришлось выбирать партнёра, рыцарь в серебряных доспехах предпочел бы сотрудничать с бароном Франсисом, а не с коварным советником, который мог в любой момент

ударить в спину.

В конце концов, приказ, который дал им доминирующий культ, — это использовать мудрость и силу, чтобы стать священниками в каждом городе, добиться абсолютной власти, заставить людей верить и принимать их учение, но не нарушать имперские законы и не создавать себе проблем.

Хотя, по их мнению, если нарушение не раскрыто, то его и не было.

Но он всё же хотел избежать любых рискованных дел.

— Сейчас мы активно меняемся в соответствии с обстоятельствами, мы не причинили вреда ни одному человеку — это и есть наше искреннее намерение, — сказав это, рыцарь в серебряных доспехах достал браслет. — Но основное учение нашего доминирующего культа — это вера в то, что сильные правят слабыми, это закон природы. Как сейчас, вы не можете сопротивляться нам, и я надеюсь, что вы добровольно будете сотрудничать с нами.

— Вот как... действительно, на такое способны только вы, — барон Франсис усмехнулся, ему стало смешно.

Он узнал этот браслет — это магический предмет, который используется для низкоранговых рабов, подобный договору о рабстве.

Соперник излагал благовидные доводы, но на деле занимался тёмными делами.

— Думаю, лорд-барон уже принял решение, — серебряный рыцарь-священник посмотрел прямо на барона Франсиса.

Хотя ритуал заключения договора немного сложен, но, полностью подчиняя себе барона Франсиса, они значительно приблизились к успеху своей миссии.

В этот момент за спиной серебряного рыцаря-священника пролетело крошечное, почти незаметное насекомое.

— Приди ко мне, — холодное и краткое распоряжение, прозвучавшее в ухе, заставило серебряного рыцаря-священника насторожиться.

— В конце коридора на втором этаже, — ещё одна фраза.

Однако, когда серебряный рыцарь-священник обернулся, он не смог обнаружить источник звука.

Перед его глазами рассеялось слабое голубое свечение, сопровождаемое магической энергией.

Он нахмурился, убедившись, что никто не приближался к нему сзади и не говорил.

Эта направленная звуковая магия, хотя и не обязательно высокого уровня, показалась ему весьма удивительной. Оказывается, на корабле есть такие вычурные маги.

— Сначала присмотри за бароном Франсисом, — уголки губ серебряного рыцаря-священника изогнулись в холодной улыбке. Он собирался выяснить, кто играет с ним.

Кроме того, ему нужно было лично устранить этот непредвиденный фактор, который он даже не заметил.

На палубе корабля серебряный рыцарь-священник медленно спускался по трапу. Его доспехи сверкали в солнечных лучах, отражаясь в бирюзовых волнах моря.

Шаг был твёрд, но в каждой поступи чувствовалась невыразимая угроза.

Войдя в трюм, он огляделся, что-то ища.

Вскоре рыцарь-священник добрался до конца коридора на втором этаже. Его взгляд остановился на последней двери. Постояв перед ней немного, он убедился, что внутри нет сильных магических колебаний или ловушек. С лёгким щелчком он повернул дверной замок и открыл дверь.

Комната была обставлена довольно просто, но со вкусом.

Однospальная кровать, небольшой столик и книжный шкаф, заполненный книгами и документами.

Здесь не было много людей, но в комнате царил особая атмосфера, словно точка соприкосновения знаний, власти и веры.

На кровати сидел молодой человек, светло-коричневые волосы мягко спадали на лоб, частично скрывая глаза, но это не могло скрыть его спокойствия и естественности.

В руках он держал кодекс имперских законов, словно искал в нём ответы, каждая перевёрнутая страница, казалось, добавляла новые размышления.

К вошедшему серебряному рыцарю-священнику он отнёсся равнодушно, словно не чувствовал опасности или вовсе не воспринимал её таковой.

— Это вы меня позвали? — Серебряный рыцарь-священник пристально посмотрел на юношу.

Манеры юноши были безупречны, но он не почувствовал от него силы могущественного мага.

Слабых, которые осмеливаются насмехаться над ним, он не простит, а если это действительно сильный маг, он бы хотел узнать больше.

Доказательство силы — неотъемлемый шаг в исполнении их догмы.

— ... — Юноша с каштановыми волосами закрыл кодекс и медленно поднял голову.

Хотя он ничего не сказал, воздух словно застыл вокруг него. Его молчание не было слабостью или безразличием, а скорее невыразимой силой, позволявшей почувствовать присутствующим его внутреннюю решимость и уверенность.

В его изумрудных глазах не было явной злобы или недовольства. Это было нечто неисповедимое, высокое и величественное. Серебряный рыцарь-священник почему-то почувствовал себя неуверенно.

Наконец, через некоторое время.

— Из какого вы подразделения? Кто ваш начальник? — Лань Ци спокойно спросил.

Ему ещё нужно было учить дочь барона и вот тут же появились подчиненные, чтобы помешать.

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5355428>